

ГЕНДЕР В СФЕРЕ ЮМОРИСТИЧЕСКОГО ДИСКУРСА

Книга Юлия Анатольевна

магистр филологических наук, преподаватель кафедры
теоретической и прикладной лингвистики

Могилевского государственного университета имени А. А. Кулешова
(г. Могилев, Республика Беларусь)

e-mail: yuliakniga1996@mail.ru

В статье рассматривается гендерный аспект юмористического дискурса. Даются определения понятиям «речевой портрет» и «языковая личность». Представлены гендерные особенности шуток мужчин и женщин.

Ключевые слова: гендер, речевой портрет, языковая личность, юмористический дискурс

The article is devoted to the gender aspect of humorous discourse. The notions of "speech portrait" and "language personality" are considered. The gender features of men and women's jokes are presented.

Keywords: gender, speech portrait, language personality, humourous discourse

Дискурс как языковое явление имеет значительное количество разновидностей, одной из которых является юмористический тип дискурса. Под юмористическим дискурсом В. И. Карасик понимает «текст, погруженный в ситуацию смехового общения» [1, с. 304]. Юмористический дискурс часто основан на языковой игре [2; 3; 4; 5; 6].

Ключевыми понятиями при изучении юмористического дискурса, как и других типов дискурса, являются понятия «языковая личность» и «речевой портрет», которые часто приравниваются друг к другу, однако имеют существенные различия. Языковая личность (коммуникативная личность) – это носитель того или иного языка, способный осуществлять речевую деятельность [7, с. 671]. Под речевым портретом понимается «воплощенная в речи языковая личность определенной социальной общности» [8, с. 6]. Кроме того, для рассмотрения речевого портрета требуется некоторый промежуток времени, т.е. речевой портрет статичен. Языковая личность, напротив, склонна к постоянным изменениям, динамична [9, р. 74]. Языковая личность обычно рассматривается как стержневое понятие при изучении дискурса [10; 11; 12; 13; 14; 15; 16; 17].

«Речевой портрет» (также «социально-речевой портрет», «речевая характеристика») как лингвистическое понятие возникло в середине 60-х гг. XX в.

М. В. Панов, основываясь на идее фонетического портрета, описал индивидуальные особенности произношения некоторых ученых, писателей, политиков XVIII–XX вв. Важно, что при описании помимо специфики манеры речи отдельных личностей, принимались во внимание их возраст и социальный статус [18]. Однако для формирования речевого портрета необходимо выделить и другие признаки, характерные для данного носителя языка. Помимо фонетических особенностей, речевой портрет должен включать в себя лексикон, тезаурус и прагматикон. Под тезаурусом понимается набор «разговорных формул, речевых оборотов, особой лексики, которые делают личность узнаваемой»; а прагматикон представляет собой «систему мотивов, целей, коммуникативных ролей, которых придерживается личность в процессе коммуникации» [19].

М. В. Китайгородская и Н. Н. Розанова различают индивидуальные и групповые речевые признаки, то есть речевой портрет может быть как индивидуальным, так и коллективным [20, с. 4]. За основу индивидуального речевого портрета берется стиль, свойственный неординарной коммуникативной личности. Если речь информанта не характеризуется ярким, необычным стилем, создание индивидуального речевого портрета не имеет смысла. В таком случае приоритетным для создания речевого портрета будет являться не вычленение единичных характеристик отдельной языковой личности, а поиск черт, несущих признаки групповой принадлежности. Лингвисты занимаются составлением речевых характеристик представителей различных сфер и возрастных категорий (студентов, подростков, политических деятелей, медицинских работников, эмигрантов и т. д.). При этом языковая личность может рассматриваться как индивидуально (например, формируется речевой портрет яркого харизматичного политического деятеля), так и в рамках коллективного речевого портрета (в случае, если коммуникативная личность не обладает индивидуальным стилем). Для создания наиболее полного речевого портрета должны учитываться такие внелингвистические характеристики, как возраст, национальность, профессия, социальная и гендерная принадлежность коммуникативной личности.

В лингвистике категория «gender» возникла в конце 60-х – начале 70-х гг. XX в., хотя до этого широко использовалась в таких гуманитарных науках, как психология, история и социология. В отличие от пола («sex»), под гендером стоит понимать «социокультурный конструкт, обозначающий социальные аспекты взаимоотношений между полами» [21, с. 11]. В настоящее время многие лингвисты заостряют внимание на проблеме гендера, несмотря на то, что в течение нескольких последних десятилетий феминистское движение утратило свою мощь, которой оно обладало в 60-е гг. XX в.

Развитие феминизма во второй половине XX в. стало причиной возникновения такого направления в языкознании, как гендерная лингвистика

(ей предшествовала феминистская лингвистика или феминистская критика языка) [22]. Представительницы движения защиты прав женщин обвинили язык в андроцентричности, т. е. в ориентированности на мужчину как на эталон, а также в приравнивании понятий «человек» и «мужчина» [23, с. 40]. Как результат, было предложено реформировать язык, адаптировать его для обоих полов, чтобы избежать дискриминации.

Гендерные различия речи мужчин и женщин как носителей языка обусловлены многочисленными факторами. Существует мнение, что многие языки (например, некоторые первобытные, а также индейские диалекты) могут иметь т. н. «мужской» и «женский» варианты. Однако, в действительности, существуют только различные стили одного и того же языка. Например, в связи с тем, что долгое время женщинам запрещалось получать образование, их речь характеризовалась безграмотностью и использованием малого количества лексических единиц. Кроме того, для женщин были сформированы отдельные правила поведения, согласно которым им запрещалось повышать голос, выражать вслух негативные эмоции и употреблять в речи нецензурную лексику. Для мужчин, в свою очередь, было недопустимо использовать в речи уменьшительно-ласкательные суффиксы, междометия; также представителям сильного пола запрещалось сплетничать и жаловаться [24].

Стереотипное мнение об отсутствии у женщин чувства юмора бытовало всегда, поэтому работ, посвященных теме гендерных различий в сфере юмористической коммуникации, довольно немного (например, исследования [25; 26]). Принято считать, что чувство юмора у женщин и мужчин в принципе отличается. И несмотря на то, что сегодня, в век смены гендерных ролей, границы между речевым поведением мужчин и женщин стираются, Д. Таннен отмечает следующее: представительницы слабого пола и сейчас предпочитают либо слушать шутки мужчин, либо шутить в кругу других женщин; и если мужчины сами придумывают шутки, часто основанные на грубости либо унижении других, то женщины предпочитают рассказывать уже существующие анекдоты деликатного характера [27, р. 42–43].

Тем не менее, стоит отметить, что сегодня представительницы женского пола активно шутят на телевидении, в социальных сетях и блогах, таких как Twitter, Instagram, ВКонтакте, ведут личные юмористические Youtube-каналы [28; 29], не стесняясь выражать свое мнение и высмеивать те или иные стороны жизни. При этом качество женского юмора не уступает качеству шуток, придуманных мужчинами.

Таким образом, речевой портрет – это реализованная (воплощенная) в речи коммуникативная личность, относящаяся к какой-либо социальной общности. Речевой портрет может быть индивидуальным и коллективным. К язы-

ковым признакам речевого портрета относят лексикон, тезаурус, прагматикон, а также фонетические особенности речи языковой личности. К внеязыковым характеристикам речевого портрета относят гендерную принадлежность, возраст, социальный статус и профессию. На сегодняшний день существует много исследовательских работ, посвященных гендерным различиям речи, однако гендер в юморе изучен не так подробно. Лингвисты полагают, что речь и чувство юмора мужчин и женщин имеет множество отличий: как правило, шутки женщин отличаются деликатностью (хотя сегодня женщины позволяют себе шутить на любые темы), в то время, как шутки мужчин – более грубые и прямолинейные, часто направлены на унижение других.

Список литературы

1. Карасик, В. И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс / В. И. Карасик. – Волгоград : Перемена, 2002. – 477 с.
2. Василенко, Е. Н. Приемы языковой игры в американском юмористическом дискурсе (на материале ситкома «Scrubs») / Е. Н. Василенко, Ю. А. Книга // Філологічні студії. Наук. вісн. Криворізького держ. пед. ун-ту. – 2017. – Вып. 16. – С. 296–303.
3. Книга, Ю. А. Лингвистические средства достижения юмористического эффекта в ситкоме “Scrubs” / Ю. А. Книга // Молодая наука – 2016 : материалы Региональной науч.-практ. конф. студентов и аспирантов вузов Могилевской области, 27 апреля 2016 г. / под ред. А. В. Бирюкова. – Могилев : МГУ имени А. А. Кулешова, 2016. – С. 146–147.
4. Книга, Ю. А. Словообразовательная языковая игра в американском юмористическом дискурсе (на материале ситкома «Scrubs») / Ю. А. Книга // Романовские чтения – 13 : сборник статей / под общ. ред. А. С. Мельниковой. – Могилев : МГУ имени А. А. Кулешова, 2019. – С. 148–150.
5. Василенко, Е. Н. Лексическая языковая игра в современном американском юмористическом дискурсе / Е. Н. Василенко, Ю. А. Книга // Теоретические и практические предпосылки подготовки полилингвальных специалистов в вузе : материалы IV Междунар. науч.-практ. онлайн-семинара (вебинара), 30 марта 2018 г. – Могилев : МГУ имени А. А. Кулешова, 2018. – С. 69–72.
6. Книга, Ю. А. Синтаксическая языковая игра в американском юмористическом дискурсе (на материале ситкома «Scrubs») / Ю. А. Книга // Научные стремления – 2018 : материалы Междунар. науч.-практ. молодежной конф. в рамках Междунар. науч.-практ. инновац. форума «INMAX'18», 4–5 декабря 2018 г. : в 2 ч. – Минск : Лаборатория интеллекта, 2018. – Ч. 1. – С. 44–45.
7. Караулов, Ю. Н. Языковая личность / Ю. Н. Караулов // Русский язык : энциклопедия / под ред. Ю. Н. Караулова. – 2-е изд., перераб. и доп. – М. : БРЭ ; Дрофа, 1997. – 721 с.
8. Шакун, С. В. Речевой портрет современного студента : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.02.01 / С. В. Шакун. – Саратов, 2006. – 19 с.

9. Protasova, N. A. About the Essence of the Notion “Language Personality” in Education / N. A. Protasova // *Nauka i Studia*. – № 5. – 2008. – Pp. 74–80.

10. Василенко, Е. Н. Женская языковая личность в кинодискурсе (на материале экранизации романа Л. Н. Толстого «Анна Каренина») / Е. Н. Василенко, В. В. Рингевич // *Thesaurus* : зб. навук. прац / пад агул. рэд. С. В. Венізіктава, В. Д. Выбарнага. – Магілёў : Магілёўскі ін-т МУС РБ, 2017. – Вып. IV. – С. 59–65.

11. Василенка, К. М. Моўная асоба Ганны Карэнінай у літаратурным дыскурсе і кінадыскурсе / К. М. Василенка, В. В. Рынгевіч // *Вестник Минского гос. лингв. ун-та. Серия 1, Филология*. – 2017. – № 3 (88). – С. 73–79.

12. Рингевич, В. В. Языковая личность как стержневое понятие при изучении дискурса / В. В. Рингевич // *Восточнославянские языки и литературы в европейском контексте – V* : сб. науч. статей / под ред. Е. Е. Иванова. – Могилев : МГУ имени А. А. Кулепова, 2018. – С. 36–40.

13. Рингевич, В. В. Индивидуальный лексикон языковой личности в русском и английском языках / В. В. Рингевич // *Вестник Минского гос. лингв. ун-та. Серия 1, Филология*. – 2018. – № 4 (95). – С. 43–49.

14. Рингевич, В. В. Женская языковая личность в литературном дискурсе (на материале романа Л. Н. Толстого «Анна Каренина») / В. В. Рингевич, Е. Н. Василенко // *Аксиологический диапазон художественной литературы* : сборник научных статей / под науч. ред. В. Ю. Боровко, О. В. Лапатынской. – Витебск : ВГУ имени П. М. Машерова, 2017. – С. 355–358.

15. Рингевич, В. В. Индивидуальное семантическое поле «человек» в картинах мира языковых личностей Анны Карениной и Китти Гарстин (на материале романов Л. Н. Толстого «Анна Каренина» и У. С. Моэма «Разрисованная вуаль») / В. В. Рингевич // *На перекрестке культур : единство языка, литературы и образования* : сборник научных статей / под ред. А. К. Шевцовой. – Могилев : МГУ имени А. А. Кулепова, 2019. – С. 60–63.

16. Рингевич, В. В. Женская языковая личность в художественном дискурсе и кинодискурсе (на материале романа Л. Н. Толстого «Анна Каренина» и его экранизации) / В. В. Рингевич // *Молодая наука – 2017* : региональная науч.-практ. конф. студентов и аспирантов вузов Могилевской обл., 27 апреля 2017 г. – Могилев : МГУ имени А. А. Кулепова, 2017. – С. 150–151.

17. Рингевич, В. В. Индивидуальный лексикон Китти Гарстин в экранизации романа У. С. Моэма «Разрисованная вуаль» / В. В. Рингевич // *Итоги научных исследований ученых МГУ имени А. А. Кулепова 2017 г.* : материалы науч.-метод. конф., 25 января – 8 февраля 2018 г. – Могилев : МГУ имени А. А. Кулепова, 2018. – С. 80–82.

18. Панов, М. В. История русского литературного произношения XVIII–XX вв. / М. В. Панов. – 2-е изд. – М. : Едиториал УРСС, 2002. – 456 с.

19. Гордеева, М. Н. Речевой портрет и способы его описания [Электронный ресурс] / М. Н. Гордеева. – 2008. – Режим доступа: <http://www.hqlib.ru/st.php?n=101>. – Дата доступа: 27.01.2018.

20. Китайгородская, М. В. Русский речевой портрет. Фонохрестоматия / М. В. Китайгородская, Н. Н. Розанова. – М., 1995. – 128 с.

21. Бутовская, М. Л. Антропология пола / М. Л. Бутовская. – Фрязино : Век 2, 2013. – 256 с.

22. Рингевич, В. В. Гендерная лингвистика: современное состояние и перспективы развития / В. В. Рингевич // Романовские чтения – 13 : сборник статей / под ред. А. С. Мельниковой. – Могилев : МГУ имени А. А. Кулешова, 2019. – С. 139–140.

23. Коатс, Дж. Женщины, мужчины и язык / Дж. Коатс // Гендер и язык / под ред. А. В. Кириловой. – М. : Языки славянской культуры, 2005. – С. 33–234.

24. Былкова, С. В. Речь мужчин и женщин: гендерный аспект / С. В. Былкова, В. А. Крат // Молодой ученый. – 2016. – № 74. – С. 1–2.

25. Книга, Ю. А. Гендерный аспект языковой игры в юмористическом дискурсе (на материале американского ситкома “Scrubs”) / Ю. А. Книга // Вестник Минского гос. лингв. ун-та. Сер. 1, Филология. – 2018. – № 2 (93). – С. 13–20.

26. Книга, Ю. А. Гендерный аспект языковой игры в американском ситкоме “Scrubs” / Ю. А. Книга // Молодая наука – 2018 : материалы Региональной науч.-практ. конф. студентов и аспирантов вузов Могилевской области, 20 апреля 2018 г. / под ред. А. В. Бирюкова. – Могилев : МГУ имени А. А. Кулешова, 2018. – С. 129.

27. Tannen, D. You Just Don't Understand: Women and Men in Conversation / D. Tannen. – New York : Ballantine Books, 1990. – 330 p.

28. Книга, Ю. А. Языковая игра как средство самопрезентации в Интернет-дискурсе / Ю. А. Книга // Магистерский вестник : сб. науч. работ магистрантов и аспирантов : в 3 ч. / редкол. : М. Г. Жилинский [и др.]. – Минск : ИВЦ Минфина, 2018. – Ч. 1. Гуманитарные науки. – С. 27–32.

29. Книга, Ю. А. Языковая игра как средство самопрезентации в Интернет-дискурсе (на материале постов социальной сети Twitter) / Ю. А. Книга // Вестник Курганского государственного университета. – 2019. – № 1 (52). – С. 90–94.